

ОТВЕТЫ на ВОПРОСЫ

С.Н. РЕРИХА

30.10.84

Смирнов: "Расскажите, пожалуйста, о Вашем творчестве за последние 10 лет, мы ведь знаем Вас только до 1974 года."

С.Н. : Вы можете узнать кое-что об этом, если приедете в Индию, мы вас будем там приветствовать. Знаете, была такая поговорка: "Лучше один раз увидеть, чем десять раз услышать." Я продолжаю работать в тех же направлениях. Но, может быть, это расширяется, углубляется. Углубляется со многих точек зрения: с одной - это техническая основа всего этого, техника, но и концепции тоже растут, развиваются. Все это у меня сейчас в Индии. Я работаю над целой серией картин и надеюсь, по крайней мере, частично закончить их по возвращении. Описать это, как я говорил, трудно. Но это именно продолжение, потому что никаких таких краугольных перемен нет, понимаете, нет скачков.

Абстракционизм я никогда не считал действительно великим и большим искусством. Лучше природы ничего нет. Мы не можем придумать, что могло бы быть более совершенным, более прекрасным, чем природа. Поэтому я смотрю на эти разные абстрактные творения, как на создание поверхности. Иногда, может быть, даже красивой поверхности - с точки зрения колорита, разного устройства каких-то элементов абстракции, но это не то искусство, которое могло бы пробудить какие-то действительно большие мысли. Нам нужны образы, потому что вся жизнь наша, так или иначе, состоит из образов. И если вы будете обращаться к людям, к человечеству, то вы должны обращаться именно через образ. Поэтому, так же как Николай Константинович, я никогда не экспериментировал, никогда не выходил за рамки нашего, если хотите, реалистического искусства. Мое искусство выросло в Индии...

Далее вопросы зачитывает Чельшев.

Первый вопрос: Святослав Николаевич, расскажите, пожалуйста, о Вашей педагогической деятельности.

Второй вопрос: Расскажите, пожалуйста, об истории написания посланий Махатм. Кто является его подлинным автором и кто автором текста? Где находится полный текст?

Третий вопрос: Уважаемый Святослав Николаевич, расскажите, пожалуйста, о матушке, Елене Ивановне Рерих. У нас ее деятельность и жизнь менее всего отражена в литературе.

С.Н.: Вы спрашивали о послании Махатм. Что это за явление вообще? Это то, что интересовало и интересует очень многих и прошло через большие периоды сомнений, всяких, может быть, недомыслий. Но сейчас все оригиналы этих писем — посланий хранятся в Британском музее. Хранятся они в специальных местах, где они будут ^{наи} более сохранены. Выставку этих писем (части их) я видел в Британском музее. Мне было радостно видеть, как люди, зрители были действительно широко заинтересованы тем, что они видели такие подлинные письма. То, что эти письма перешли Британскому музею — очень ценно, потому что они там и сохранятся и дадут возможность другим изучить то многое, что еще можно почерпнуть из этих посланий.

Так, что у нас следующее? — "Теперь о Вашей педагогической деятельности".

С.Н. Я всегда стремился передать молодым силам то, что меня когда-то волновало, интересовало и интересует теперь, и, может быть, помочь найти пути к воспитанию более совершенного человека. Самое важное и самое нужное — это нам самим, нашему обществу решить, что из себя представляет этот более совершенный человек? Какой он в жизни, как он думает, какие у него устремления, надежды? И я нашел, что не так много людей представляют себе ясно этого более совершенного человека, о котором в свое время говорил Конфуций, когда он о нем мечтал. Он писал: "Прежде, чем устремляться к чему — то конкретному, нужно иметь перед собой

очень ясное понятие, к чему мы будем устремляться".

Я очень заинтересован развитием одной школы в Бангалоре, которая выросла на идеях философа Ауробиндо Гхоша. Это "*Sri Aurobindo Memorial School*" — мемориальная школа. Я видел как это начиналось с самых маленьких начал, как такой отпрыск центра Ауробиндо Гхоша в Пондишери, на юге Индии. Я видел как это всё выросло и расцвело с каких-то шести учеников, которые были там, в Пондишери.

Сейчас у нас более 2,5 тысяч детей. И желание определить своих детей в эту школу настолько широко, что потребовалось бы четыре или пять таких школ, как у нас сейчас, чтобы хоть как-то всех удовлетворить.

Две с половиной тысячи наших детей, прекрасных детей, начинают ходить в школу с трехлетнего возраста. У нас есть прекрасные кадры учителей, профессоров, и они увеличиваются, расширяются.

Теперь, благодаря тому, что число детей настолько выросло, появилась возможность построить новые здания, отвечающие всем современным нуждам, и создать такую образцовую школу. И самое важное то, что в этой школе все проникнуто одной идеей — именно идеей воспитания более совершенного поколения. Дать всем этим молодым силам, с самого начала, а как я говорил — это с трех лет, те основы, на которых они смогут строить свою будущую жизнь. Радостно видеть привязанность этих детей и молодых людей, к школе как таковой. Они так любят эту школу, что все они всё время хотят быть только в школе, а не вне её. Поэтому, знаете, получается такое содружество молодых людей и девочек, которые устремлены в будущее и уже понимают многое из того, что их родители пока не ассимилируют. Имеется даже такое обратное движение: дети начинают воспитывать своих родителей. Это может показаться странным, но мы замечаем, как они стараются направить и поправить своих родителей. В конце концов, родители это с радостью принимают и, в общем, все очень счастливы.

В основу воспитания этих детей положены многие мысли и идеи Николая Константиновича. В школе висят репродукции и оригиналы его картин, есть фотографии, на которых запечатлена жизнь и работа Николая Константиновича. Эта школа дает мне возможность постоянного контакта с этим молодым поколением,

которое я очень, очень ценю и люблю.

Челышев : Святослав Николаевич, вот два вопроса связанные с тем, о чем Вы сейчас говорите:

"Расскажите пожалуйста об отношении Николая Константиновича и Елены Ивановны к Ауробиндо Гхошу, ведь они жили в одно время".

С.Н. : Они очень уважали его и, конечно, изучали все его труды. Книги Ауробиндо трудные немножко, потому что он имел такой, как бы, интеллектуальный, довольно сложный подход, но они очень глубокие, он обладал замечательными знаниями.

Челышев : Еще вопрос, связанный с Ауробиндо:

"Пожалуйста, несколько слов о Шри Ауробиндо, его идее города будущего в Индии, под эгидой ЮНЕСКО".

С.Н. : Видите ли, как вам сказать. Ауробиндо был передовым философом Индии начала нашего столетия, и он, конечно, был очень активным противником всяких английских колониальных вейний. Он поселился в Пондишери, на юге Индии. Это была тогда французская территория, как бы маленький островок. Там он мог писать и печатать свои труды совершенно свободно, и там ему никто не мешал проводить свои мысли в жизнь. Он умер уже давно, но многое там осталось. У них там была мысль, создать условия, в которых люди, интересующиеся философией и его учением могли бы спокойно жить и свободно заниматься всем, что им важно было сделать. Таким образом, началась эта стройка Ауровиля. Ауровиль – название этого города будущего, где они хотели всех этих людей поселить. Ну, а сейчас там... насколько он активен, я не знаю.

Там еще остались старые последователи Ауробиндо и, как они ее называли, Матери. Там есть и школы, но такой школы, как у нас в Бангалоре, у них там нет. К нам постоянно приезжают из Пондишери, из этого центра, основанного Ауробиндо, но как они сами признают, у себя они такого не имеют.

Челышев : "Как вы относитесь к идее показа выставки Рерихов с художниками, которые связали свое творчество и судьбу с космосом? Особенно в Индии, так как мы знаем, что Индия религиозная страна и в Индии теперь есть свой собственный космонавт, стало быть, тут есть какие-то соприкосновения вещей, о которых Вы говорили?"

С.Н. : Ну, почему нет? Если эти выставки будут на высоте с точки зрения того материала, который будет выставляться, то почему нет?

Но, обыкновенно, все эти последние годы и долгие годы прежде, все выставки Николая Константиновича проходили отдельно. Всегда. Его вещи не шли в другие комплексы. /Возгласы: "Правильно!" Аплодисменты./

Следующий вопрос: "Расскажите, пожалуйста, о Вашей матушке, у нас ее жизнь и деятельность менее всего отражена в литературе".

С.Н.: Это правда, это правда. Почему? Потому что Елена Ивановна всегда избегала всего, что хоть как — то бы оповещало бы о ней и освещало бы ее работу. Она хотела дать людям как можно больше и всеми силами старалась это сделать на протяжении всей своей жизни. Но то, что люди пишут, думают, говорят лично о ней — это ее совершенно не интересовало, поэтому она всегда избегала всех бесконечных людей, которые хотели о ней что — то написать, хотели что — то сказать, хотели что — то такое осветить. Она это делала совершенно определенно, и поэтому осталось сравнительно мало такого материала. Но, конечно, мы можем судить о ней лучше всего по ее книгам. Возьмите ее письма, письма к друзьям, где освещаются очень интересные аспекты жизни. Если у вас будет возможность, советую эти книги прочесть.

Челышев: Несколько вопросов, связанных с художественным творчеством и с эстетическими вкусами:

"Святослав Николаевич, великое спасибо Вам за всех Рерихов, за эту встречу. Если можно, расскажите хоть немного о роли

С.Н.: музыки в жизни Рерихов".

С.Н.: Да, музыка играла всегда большую роль. Моя матушка, она училась в свое время, ее главный преподаватель был Боровко, училась как пианистка и получила это воспитание. Николай Константинович тоже очень близко прилежал к музыке, и музыка для него была таким замечательным ведущим началом. Например, в своих декорациях для опер, он всегда стремился воплотить прежде всего, основную композицию музыки.

Во всяком случае, и это для всех нас, музыка всегда была ведущим началом.

Челышев: Следующие вопросы:

Первое — "Когда Вы впервые увидели горы? И какое они на Вас произвели впечатление?"

Второе – "Океан под угрозой, и как спасти для будущего горы?"
 Еще вопрос: "Существуют маринисты, люди, пишущие море, и в последнее время стали говорить о ^{мачинти} ~~мачинистах~~, о тех, кто рисует горы. Как вы относитесь к такому термину?"

С.Н. : В конце концов, я думаю, мы все должны самостоятельно решать это для самих себя. Если термин почему – то близок нам или подходит – почему бы нет? Да? Как Гоген в свое время говорил: "Как бы вы не называли разные течения в искусстве, все равно, лишь бы это было хорошее искусство".

Чельшев: Следующий вопрос – "Есть ли у Николая Константиновича картины или этюды с изображением Гималайского сияния? Что это такое?"

С.Н.: Что такое Гималайское сияние?... Да, есть, да, конечно. У него несколько картин этому посвященных...

Чельшев: "Расскажите, пожалуйста, о медицинских достижениях в Урусвати, в частности, об исследовании и лечении рака."

С.Н.: Это довольно обширный, я бы сказал, вопрос. Мы, видите ли, с самого начала интересовались возможностью восстановления старых учений медицины, которых там много, потому что там сошлись разные учения и дисциплины. Там и Китайская медицина, там и основная индусская аюрведа, там и Тибетская, там и Кашмирская. С севера проникают учения Центральной Азии, есть, конечно, и мусульманские, так что целая серия этих старых медицинских учений. Мы собирали там коллекции всех лекарственных трав и всевозможнейших других препаратов, которые представляют большой интерес. Коллекции все эти сохраняются и, в будущем, я думаю, представят много интересного материала для изучения именно этой сферы нашей жизни.

Чельшев: Вопрос такого астрологического порядка: "Каково состояние планеты Земля в Солнечной системе в настоящий момент? Какие мы можем предпринимать усилия в наше время, кроме общего усовершенствования себя, чтобы в каждый момент соответствовать своему времени? Отвечает ли эволюционному процессу состояние человека, состояние нашей страны?"

С.Н.: Да, Видите ли, это очень широкий вопрос и ответить на него двумя словами трудно. Но я бы сказал, что эманации различных планет, положения планет и вибрации, живые вибрации, они не-

сомненно имеют реальное влияние здесь, на нашем земном плане. Как вы это будете интерпретировать, как вы этим будете заниматься — это другое дело. В общих чертах очень многое, и я это сам видел, сбывается. Но если вы будете входить в это очень детально, то можете сделать ошибку, и особенно, если вы будете применять астрологию для каждодневных всевозможных решений, что я тоже часто видел.

Челышев : Вопрос — "Как Вы и Николай Константинович относитесь к индийской школе Веданты?"

С.Н. : Так же, как и Николай Константинович, с большим уважением. Николай Константинович и Елена Ивановна, как я уже говорил, всегда с самого начала изучали все учения, учения именно сокровенные, и те системы, которые вы еще находите в Индии. Там очень много разных учений, но все они отвечали потребности какого-то определенного времени и каких-то определенных людей, потому что всё всегда рождается там, где есть какая-то необходимость. Так что, все учения имеют свое место и свое время. Слить эти учения в одну большую систему иногда бывает сложно, но я думаю, в будущем человечество поднимется, в конце концов, над всем этим, ^и будет следовать всему синтезу всевозможных учений и религий, потому что все они ^{и имеют} нечто ценное, что сможет обогатить всё человечество.

Челышев : Святослав Николаевич, целый ряд вопросов, связанных с последней мыслью, которую Вы сейчас выразили: "Скажите, пожалуйста, в какой степени в творчестве Николая Константиновича и Елены Ивановны имели место сверхчувственные способности? Развивали ли в себе Николай Константинович и Елена Ивановна технологию доброй магии гималайской культуры сверхчувствия?"

С.Н. : Видите ли, сверхчувствие у них было. Оно было заложено в них, и было заложено с детства, с самых ранних лет. Так что они уже несли это в себе. Это был залог, который они унаследовали, или который как — то себя проявил. И несомненно, что это у них было в замечательной, я бы сказал, степени.

Челышев : Вопрос, связанный с тем, как Ваша матушка относилась к Е.П. Блаватской?

С.Н. : Она ее очень уважала. Она ее уважала потому, что считала Блаватскую одной из первых, давших миру этот призыв к объеди-

нению всех религий, к объединению человечества:

SATYAT MASTI PARO DHARMAH —

— "нет религии выше истины".

Так что подход Блаватской был и современным, и глубоким, и всеобъемлющим. Она сыграла большую роль во всем мире, потому что она принесла учение единства и раскрепощения человека. К сожалению, как вы знаете, все религии с течением времени вырождаются, и вырождаются иногда в очень некрасивые проявления. В третьем веке нашей эры был такой великий святой, святой Антоний. К нему пришли какие — то последователи христианства и спросили, какова ~~будущность~~ будущность христианства? И он сказал: "Придет время, когда служители христианской церкви облекутся в драгоценные одежды, покрытые камнями, все сосуды в церквях будут из золота и серебра, сами церкви будут больше каких — либо дворцов, но христианства истинного вы нигде там не найдете, а найдете его тогда у язычников". /Аплогисменты/.

Челышев : Очень важный вопрос задает корреспондент газеты "Красная звезда" — "Скоро у нас большой праздник — 40 лет Победы над фашизмом. Хотя бы кратко расскажите о том радостном дне в вашем доме, когда в мае 1945 года семья Рерихов узнала о Победе".

С.Н. : Да, для нас всех это был очень радостный день. Все мы, конечно страдали вместе с теми, которые должны были вынести это страшное бремя войны, фашизма, и в то же время, это был очень счастливый день. Елена Ивановна, Николай Константинович и все мы глубоко верили в будущность России, в те великие дни, которые еще суждены нашей Родине. Это только ступени, по которым надо подняться. Так что мы можем с полной уверенностью смотреть вперед и знать, что будущность нашей Родины predetermined. И мы не должны страдать нашей душой, нашим сердцем за судьбы нашей Родины, но ... мы должны быть всегда начеку и готовы ко всевозможнейшим проискам темных сил, которые тоже любят себя проявлять.

Челышев : Здесь серия вопросов, которые я попытаюсь объединить с тем, чтобы можно было ответить вместе: "Расскажите, пожалуйста, об изучении психической энергии в других странах"... "Каково отношение Вашей семьи к личности и учению Иисуса

Христа? Считали ли они его богочеловеком, как этому учит христианская церковь или только учителем нравственности?"

С.Н. : Видите ли, насчет того, что олицетворяет собой Христос — это вопрос, который каждый для себя должен решить сам. Никто не может сказать — так, или так. Что есть божественное? Что это такое? В моем представлении божественное — это более совершенное, вот и все. И каждое такое совершенство мы можем справедливо называть божественным. Прекрасно. Но это не означает, что все это соответствует тем старым, я бы даже сказал, затхлым, идеям о каком-то личном божестве. Но — все является божественным, и если хотите, каждый человек — божественное явление, так как он вышел из беспредельности, вечности, которая содержит в себе всё... Так?

Чельшев : "У нас последнее время древняя мысль Индии узнается, как йога, главным образом, в ее простейшей форме хатхи. Связаны ли учения высшей мудрости, о которых Вы говорили, с классическими учениями йоги?"

С.Н. : Да, если хотите, потому что это всё продолжение одних и тех же учений и исканий. Эти учения йоги очень древние, они рождались в определенные исторические времена, и они несут на себе отпечатки того времени и тех условий. Мне говорили, что где — то экспериментировали и проводили военную учебу на основании каких — то йогических принципов. И они говорили, что в общем — то не обнаружили, что бы это очень помогло тем солдатам, которых они так тренировали.

Я им тогда ответил, что по-видимому, когда создавались эти учения йоги, вряд ли кто предполагал, что по ним будут тренировать солдат... /Смех/.

Чельшев : Вас просят рассказать подробнее о школе в Бангалоре.
"...Это так важно и необходимо для всех нас."

С.Н. : У нас есть художественный центр, который мы развиваем, и он теперь стал частью нашего Бангалорского Университета. Так что, у нас есть какой — то официальный статус...

Чельшев : "Вот письмо написали девочка или мальчик, таким ученическим почерком: "Уважаемый Святослав Николаевич! В московской школе № 919 очень многое делается для привития детям понятия красоты и любви к прекрасному. Устраиваются выставки работ художников — профессионалов. Дети знают работы

Николая Константиновича и Ваши работы. Мы очень хотели бы переписываться с Вашей школой в Бангалоре, так как у нас, видимо, схожие пути. Пожалуйста, передайте наш адрес Бангалорской школе" — Вот адрес школы № 919.

С.Н. : Спасибо. Я с удовольствием это сделаю.

Чельшев : Юные художники преподносят Вам свои произведения.

С.Н. : Спасибо, большое спасибо.

Чельшев : Вопрос "Почему море привлекало человека больше, чем горы? Почему? Причина развития цивилизации: люди селились больше у морских побережий, чем у подножия гор, или еще есть причины?"

С.Н. : Здесь много причин, так что выводить какие — то общие тенденции или делать такие заключения трудно.

Чельшев : Вопрос " Как относилась Ваша семья и, прежде всего, Николай Константинович к учению Свами Вивекананды?"

С.Н. : Они очень уважали это учение, так же как и учение Рамакришны. Рамакришна был учителем Вивекананды и был одним из очень больших подвижников современности. Вивекананда подготовил почву для мысли новой свободной Индии. Он широко вошел в жизнь.

Чельшев : Я думаю, больше не надо, хватит, у нас очень мало времени. Вот, уже спрашивали, вернее, говорилось на нашей конференции об отношении семьи Рерихов к Льву Николаевичу Толстому.

С.Н. : Да, Николай Константинович, конечно, очень уважал Льва Николаевича Толстого и часто вспоминал их встречи.

Чельшев : Еще говорится о судьбе института Урусвати: "Что Вы думаете будет дальше с этим институтом?"

С.Н. : Он будет развиваться.